

DOI: 10.31857/S032103910007962-1

VI ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СЛОВО И АРТЕФАКТ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ» (Саратов, 27–30 сентября 2018 г.)

27–30 сентября 2018 г. кафедра истории древнего мира совместно с Институтом археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского провели VI Всероссийскую научную конференцию «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории»¹. В ходе заседаний прозвучали доклады исследователей из Астрахани, Волгограда, Краснодар, Москвы, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Саратова, Самары, Севастополя и Тобольска.

На пленарном заседании, которое состоялось 27 сентября, в приветственном слове ректор по научно-исследовательской работе Саратовского государственного университета А.А. Короновский положительно оценил сложившуюся традицию проведения в Саратовском университете крупных антиковедческих конференций в рамках междисциплинарных подходов и пожелал всем участникам конференции плодотворной работы. С приветственным словом на пленарном заседании выступили директор Института истории и международных отношений СГУ Т.В. Черевичко и заведующий кафедрой истории древнего мира, руководитель Института археологии и культурного наследия СГУ С.Ю. Монахов.

Работу первого дня заседания конференции (председатели – А.С. Балахванцев и Е.В. Ляпустина) открыл доклад С.Ю. Монахова (Саратов) «Конференция “Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории” в ретроспективе», в котором автор озвучил статистику предыдущих мероприятий, рассказал об основных тенденциях в современной антиковедческой науке, нашедших отражение в тематике докладов, и показал фотографии 2008–2018 гг., что вызвало немалый отклик среди гостей и участников конференции. К.Ф. Карлова и А.В. Сафронов (Москва) в совместном докладе «Ахейцы и страны Переднего Востока в конце позднебронзового века», основываясь на египетских, хеттских, лувийских и финикийских письменных источниках, рассмотрели проблему взаимоотношений между греками Балканского полуострова и государствами Переднего Востока во второй половине II тыс. до н.э. Авторы показали, что контакты греков с Египтом, носившие в XV–XIV вв. до н.э. торговый характер, к концу XIII – началу XII в. до н.э. трансформировались в военные противостояния, что, по-видимому, было вызвано усилением экспансии греков в Восточное Средиземноморье в связи с коллапсом микенской цивилизации на Балканском полуострове. В Анатолии же греки изначально, начиная с XV в. до н.э., стремились закрепиться на западномалоазийском побережье, и это приводило к военному противостоянию с Хеттским царством, также претендовавшим на роль гегемона в указанном регионе. Особое внимание авторы уделили лувийско-финикийским билингвам Чинекей и Карателе, которые постфактум зафиксировали проникновение ахейцев на южное побережье Анатолии в конце позднебронзового века. Как показали авторы, греческая колонизация западного побережья Малой Азии, Восточного Средиземноморья и Северо-Восточной Африки в первой половине I тыс. до н.э. была направлена в те районы, которые до этого были уже освоены микенскими греками.

¹ Конференция проведена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-20053: «Проект организации VI всероссийской конференции “Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории”».

В докладе *Ф.В. Шелова-Коведяева* (Москва) «Двусторонняя надпись из станицы Недвиговской второй половины II в. от Р.Х. (Танаис, Эмпорий и “остров” в свете эпиграфических и литературных источников)» говорилось о двусторонней греческой надписи, случайно найденной в конце 1980-х годов. На оборотной стороне сохранилась датировочная формула времени правления боспорского царя Тиберия Юлия Евпатора, которая приносит новую придворную должность: $\acute{o} \acute{\epsilon}\lambda\iota + \tau\acute{o}\nu \tau\alpha\nu\alpha\acute{\epsilon}\iota\tau\acute{o}\nu \tau\acute{o}\nu \kappa\alpha\tau\acute{\alpha} + \beta\acute{o}\sigma\tau\omicron\rho\omicron\nu$. На лицевой стороне дошли обрывки списка имен эпохи Савромата I. Автор предложил также ряд исправлений к интерпретации топонимов Танаис и Эмпорий и к восстановлению и пониманию ранее изданных надписей, в том числе *КБН 1237*, которая сохранила свидетельство о визите в Танаис царя Савромата II в 193 г. от Р.Х.

Е.В. Ляпустина (Москва) посвятила свой доклад «*Constitutio Antoniniana*: эдикт Каракаллы и гиссенский папирус (*P. Giess. 40 I*)» уникальному документу, в 2017 г. внесенному по предложению Германии в регистр документального наследия, который ведется в рамках программы ЮНЕСКО «Память мира». Приобретенный в 1901 г. Гиссенским университетом папирус содержит три эдикта Каракаллы; первый из них в результате многолетних исследований и дискуссий признан изготовленным для частного лица изложением на греческом языке императорского постановления о предоставлении римского гражданства всем, живущим «в римском мире» (*Ulp. 22 ad ed. = D. I. 5. 17*). Несмотря на то что содержание этого постановления 212 г. н.э. современники событий (Ульпиан, Дион Кассий) описывают одинаково, пусть и кратко, цели, смысл и значение, последствия и результаты столь масштабного расширения римского гражданства с самого начала оценивались по-разному, и это было связано с отношением авторов к противоречивой фигуре самого императора Каракаллы.

С.И. Лукьяшко (Ростов-на-Дону) в докладе «Влияние археологических открытий XIX в. на литературно-художественную интеллигенцию начала XX в.» отметил, что открытия XIX в. привели к возрождению в литературно-художественных кругах русского общества идеи поиска скифских черт в русской культуре и даже представления о генетической связи со скифами. Эти искания были реакцией на поражение России в Крымской и Русско-японской войнах. Создается особая форма представления о связи славянства со скифами и об особом пути развития России, вытекающем из ее скифского прошлого. Отдельные этнические черты напрямую выводятся от скифов. Пересмотр представлений о прошлом связан с серьезными общественными потрясениями. Искусственно формулируется новый миф, а создание мифов, с одной стороны, часто является предвестником смут и революций, с другой же, отражает кризис этнического сознания, выходом из которого было конструирование новой этничности. В этой конкретной ситуации археологические открытия послужили катализатором процесса поиска этнической самоидентификации. «Скифство» в начале XX в. и было формой поиска этнической самоидентификации. Неслучайно через 100 лет, после распада СССР, идея «скифства» вновь ожила в общественном сознании.

Заседание второго дня (председатели — С.И. Лукьяшко и Н.В. Кузина) открыл доклад *А.А. Горохова* (Тобольск) «Социально-экономическое и культурное развитие древнеизраильского юга в X–IX вв. до н.э. (на археологическом материале Шефелы)». В нем было показано, что социально-экономическое развитие Шефелы в X–IX вв. до н.э. было обусловлено военным фактором, способствовавшим формированию крепостей, обустройству крупных региональных центров Гезера, Лахиша, и благоприятными экологическими условиями, позволившими развиваться в регионе сельскохозяйственной специализации. Автор считает, что в хозяйственном развитии была велика роль государственных структур, что способствовало развитию монументального строительства и различных видов ремесленного производства. На основании анализа эпиграфического материала (двух надписей, найденных в г. Хирбет Кейафе, календаря из г. Гезера, алфавита из поселения Тель-Зайита) сделан вывод, что Шефела являлась одним из основных центров развития письменности в Палестине данного периода. Вполне вероятно, именно там функционировали уже в X в. до н.э. одни из первых школ юга древнего Израиля.

В докладе *Е.И. Соломатиной* (Москва) «Обозначение единоличных правителей архаической Греции в письменных источниках и способы их прихода к власти» были проанализированы литературные источники середины VII–VI вв. до н.э. (греческая поэзия), в которых упоминаются формы единоличной власти и способы ее получения. Особое внимание было уделено терминам, которыми античные авторы характеризуют эти формы власти и ее носителей, а также современным данным лингвистики о происхождении терминов, обозначающих единоличное правление. *К.О. Полежаева* (Москва) представила доклад «Алкамен и архитектурные ансамбли Афин второй половины V века до н.э.». С одной стороны, письменные источники напрямую не называют мастера Алкамена автором скульптурного оформления крупнейших архитектурных ансамблей второй половины V в. до н.э. — Парфенона, Эрехтейона, Гефестейона. С другой же, хронология

творчества Алкамена, судя по всему, ложится на годы возведения этих построек. Так, работы над созданием ансамбля Парфенона начались в 447/446 г. до н.э., когда мастер уже начал свою карьеру скульптора и, являясь учеником и соперником Фидия, вероятно, участвовал в оформлении храма. В антиковедении высказывалось мнение о том, что именно Алкамен является автором восточного фронтона Парфенона, равно как и создателем кариатид Эрехтейона. Однако доказательная база данных гипотез, кажется, пока разработана недостаточно, в отличие от предположения, согласно которому Алкамен является автором культовой группы Гефестейона: базой для исследователей являются сообщения Цицерона (*ND I. 30*) и Валерия Максима (VIII. 11. 3). В докладе были освещены основные положения озвученных точек зрения.

И.В. Хорькова (Москва) в докладе «К вопросу об источнике списка жертвенных блюд (Arnobius 7.24)» рассматривала 24 главу VII книги сочинения Арнобия *Adversus nationes* («Против язычников»), где представлен объемный список жертвенных блюд. Сравнение названий жертвенных блюд, упомянутых в списке Арнобия, с текстами других античных авторов указывает на вероятное заимствование материала из несохранившегося и крайне важного для изучения римского язычества сочинения Варрона *Antiquitates rerum divinarum* («О божественных древностях»), что само по себе уже говорит о значительной древности и доброкачественности информации. Приведенная Арнобием формула, применявшаяся при жертвоприношении вина, грамматически сопоставима с архаической надписью из святилища древнеиталийской богини Феронии, что также свидетельствует в пользу древнего происхождения всего списка. Сам же Варрон пользовался древними понтификальными книгами — «Индигитаментами». Таким образом, цепь источников рассматриваемого списка жертвенных блюд ведет от христианского автора через его источник (Варрона) к древним понтификальным книгам. В докладе «Архаические амфоры из коллекции Государственного Эрмитажа» *Н.Б. Чурекова* (Саратов) отметила, что формирование амфорной коллекции Эрмитажа проходило несколькими путями: это дарения, случайные покупки, передача из коллекций разного рода учреждений и т.п., но основная масса коллекции состоит из сосудов, найденных во время раскопок, проводимых эрмитажными экспедициями. Заметное место в амфорной коллекции занимают сосуды архаического времени. Они представлены следующими производственными центрами: Хиос, Самос, Милет, Лесбос, Клазомены и Теос. Большая часть архаических амфор относится к середине — концу VI в. до н.э.

В докладе *О.Л. Габелко* (Москва) и *Э.В. Рунга* (Казань) была предложена новая трактовка фрагмента древнеперсидской клинописной надписи, обнаруженного в 2016 г. при раскопках Фанагории. По мнению авторов, этот камень представляет собой обломок монументальных сооружений, воздвигнутых на европейском берегу Боспора Фракийского перед началом похода Дария I на скифов в 512 г. до н.э. Попасть в Северное Причерноморье он мог либо как корабельный балласт, либо в качестве своеобразного «трофея-сувенира», актуального для фанагорийцев, первое поколение которых было вынуждено бежать в 546 г. до н.э. из ионийского Теоса, спасаясь от порабощения персами. *А.С. Балахванцев* (Москва) в докладе «Перикл, Главкон и Ольвия: старые проблемы в свете новых открытий», отталкиваясь от обнаруженного в Ольвии фрагмента аттической краснофигурной вазы работы мастера Пентесилеи с надписью [ΓΛ]ΑΥΚ[ΩΝ] [Κ]ΑΛΟΣ, анализирует взаимоотношения Афин, Ольвии и Скифии в 440–430 гг. до н.э. Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: понтийская экспедиция Перикла, в которой участвовал и его родственник и коллега Главкон, сын Леагра, состоялась в 437 г. до н.э.; одним из результатов экспедиции стало освобождение Ольвии от скифского протектората и вхождение города в состав Афинского морского союза. Последнее обстоятельство несовместимо с выдвигавшимися предположениями о сохранении в Ольвии в это время тиранического правления. Скорее всего, в Ольвии был установлен демократический строй, продолжавшийся до середины 420-х годов до н.э.

В докладе *Л.Л. Селивановой* (Москва) «Забытое сокровище Кирены» рассматриваются выпуски киренских монет VI–III вв. до н.э. с изображением дикорастущего силфия. Анализируются символика этого растения, его место в античной медицине и кулинарии, роль в экономике Кирены, а также причины появления и исчезновения этого образа в местной чеканке. Автор пришла к выводу, что ценнейшее растение-эндемик, составлявшее главную статью экспорта, было полностью уничтожено в результате сверхэксплуатации в период римского владычества. Это подорвало благосостояние государства, начавшего деградировать, а с монет исчез растительный символ города, на много столетий оказавшийся в полном забвении. *А.М. Бутягин* (Санкт-Петербург) в докладе «Для ткачей или рыболовов? История и назначение керамических

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00096).

пирамидальных грузил» отметил, что несмотря на то что в научной литературе пирамидальные грузила обычно трактуются как ткацкие, в отечественной и зарубежной литературе периодически возникает дискуссия относительно возможности их применения в рыболовстве. В последние десятилетия пирамидальные грузила были обнаружены при раскопках ряда античных кораблекрушений в Средиземноморье. Новое рассмотрение аргументов в пользу использования грузил для рыболовства показывает их несостоятельность и подтверждает, что основным предназначением грузил было их использование в вертикальном ткацком станке.

Доклад *Н.В. Кузиной* (Нижний Новгород) «Предварительные итоги работ на верхней террасе городища “Полянка” (раскопки 2014–2018 гг.)» посвящен некоторым итогам продолжающихся в настоящее время исследований на участке «Верхняя терраса» городища Полянка. Открытые здесь строительные остатки относятся к I в. до н.э., но вместе с тем фиксируются этапы перепланировки, позволяющие выделить как минимум три строительно-хронологических периода. Постройки принадлежали к нескольким отдельным строительным блокам-кварталам, расположенным на верхней и нижней террасах городища. Почти повсеместно эти строения и связанные с их существованием и разрушением слои подстилались и перекрывались зольно-мусорными напластованиями предшествовавшего времени (III–II вв. до н.э.), сползавшими вниз по склону восточного холма. Они были связаны с неким поселением, располагавшимся на практической полностью разрушенной вершине этого холма. Хозяйственно-жилой комплекс I в. до н.э. представляет собой многокамерное четырехстороннее приближающееся в плане к прямоугольнику безордерное сырцово-каменное сооружение с внутренними мощеными дворами. К жилым помещениям комплекса относятся помещения с глиняными полами и характерными для поселения элементами интерьера — очагами, загородками, ларями.

Вечернее заседание (председатели — А.С. Балахванцев и Е.И. Соломатина) открыл доклад *С.Ю. Монахова* (Саратов) «О реализации проекта “Греческие амфоры VII–II вв. до н.э. с северных берегов Понта”»³, в котором были освещены основные направления работ научного коллектива. Докладчик представил цели и задачи проекта. В качестве основной задачи на 2018 г. была определена работа с амфорной коллекцией Государственного Эрмитажа, которая к моменту проведения конференции была практически закончена. Второе важное направление реализации проекта — создание электронной базы данных по керамической таре. В докладе *В.М. Петровского* (Саратов) «Использование свинца в античном судостроении» описывается применение свинца в конструкции античных торговых судов. По значимости свинец был следующим после древесины элементом устройства любого судна. Из этого металла изготавливали утяжелители весел, насосы, детали якорей и многое другое, без чего судно не могло нормально функционировать. Самым главным изобретением античных кораблестроителей было применение свинца в качестве подводной обшивки. Такая обшивка надежно предохраняла подводную — наиболее уязвимую — часть судна от преждевременного гниения и защищала древесину корпуса от действия морских организмов, что позволяло увеличить срок службы судна до 50, а в отдельных случаях и до 80 лет. Кроме того, в докладе была затронута тема свинцовых красителей, также предохраняющих борт судна, но уже в надводной части.

Продолжил заседание доклад *М.А. Балабановой* и *М.В. Кривошеева* (Волгоград) «Катакомбные погребения позднесарматского времени: результаты археологических и антропологических исследований». Работа посвящена анализу археологических и антропологических материалов второй половины III–IV вв. н.э. из погребений, осуществленных в катакомбах. Исследование погребальных комплексов этого типа позволяет говорить о том, что в волго-донских степях в указанное время существовали две политически независимые группировки кочевников, сформировавшиеся на различных культурных основах: одна, в низовьях Дона, была связана с выходцами из Центрального Предкавказья, вторая, на правом берегу Волги, — с позднесарматским населением. Сопоставление антропологических материалов из различных типов погребальных конструкций позволяет говорить о том, что обе серии черепов (с искусственной деформацией и без нее) из могил катакомбной конструкции, несмотря на общее морфологическое сходство с группами из других типов ям, обладают рядом специфических черт: они более массивные, самые узкоголовые, и у них резче проступает тип длинноголовых европеоидов.

Доклад *М.Ю. Вахтиной* (Санкт-Петербург) «Фрагменты тарных амфор из раскопок Немировского городища» был посвящен фрагментам керамической тары из раскопок городища, находящихся на хранении в Государственном Эрмитаже. Большая часть имеющихся экземпляров принадлежит продукции Лесбоса конца VII — начала VI в. до н.э. Несколько фрагментов

³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00096).

принадлежат керамической таре Клазомен и Хиоса. Доклад *В.П. Колосова* (Санкт-Петербург) «Динамика поступления на Боспор Киммерийский амфорной тары VI–V вв. до н.э. по материалам раскопок Мирмекия» продолжил цикл работ автора в этой области. В сообщении отмечалось, что раскопки 2013–2016 гг. в центральной части городища Мирмекий (раскоп «И») позволили получить значительный объем новой информации. В результате работ было обнаружено весомое количество вещевого материала, большую часть которого составили фрагменты тарных амфор. Доклад посвящен характеристике амфорного материала, происходящего из культурных напластований VI–V вв. до н.э. Полученные данные позволяют судить об изменении процентного соотношения фрагментов амфор различных центров производства в данный период. Доклад *В.И. Каца* (Саратов) «Гераклейские клейма: современное состояние хронологии и типологии» был посвящен дискуссионным вопросам в области керамической эпиграфики крупнейшего экспортера вина в IV в. до н.э. — Гераклеи Понтийской. В последние годы все чаще возникают вопросы о верности предложенной некоторое время назад типологии клейм этого производственного центра. Докладчик, проанализировав новые тенденции в этой области, отстаивал свою точку зрения на хронологическую схему гераклейского клеймения.

В докладе *Е.С. Лесной* (Севастополь) «О ранней керамической коллекции Херсонеса» были представлены фрагменты восточногреческой столовой керамики, найденные при раскопках херсонесского городища. Наиболее ранние из них датируются в широких хронологических рамках второй половины VI в. до н.э. Это фрагменты клазоменских (североионийских) столовых амфор, ионийских асков и сосуда типа диноса, а также хиосской миниатюрной чаши. Датировка же основной массы находок — ионийских столовых амфор с ребром по горлу, грибовидных кувшинов, лекан, хиосских кубков и ольп заходит в начало — первую половину V в. до н.э. К концу VI — началу V в. до н.э. исследователи относят и появление представительной группы аттической расписной керамики. Автор подчеркнула, что самые ранние известные на сегодня находки фрагментов амфорной тары относятся к началу — первой трети V в. до н.э., поэтому начало постоянной жизни на городище, по всей видимости, следует относить ко времени не ранее конца VI — начала V в. до н.э.

Доклад *В.П. Копылова и А.Н. Коваленко* (Ростов-на-Дону) «Кровельная черепица из материалов Елизаветовского городища как источник о характере поселения» был посвящен анализу кровельной черепицы из материалов крупнейшего поселения скифского времени Нижнего Дона — Елизаветовского городища. Новые материалы, полученные Южно-Донской экспедицией в ходе исследований этого поселения, позволяют ответить на ряд вопросов, которые ранее не находили однозначного решения. Новые находки отдельных категорий греческой импортной керамики являются важным источником о характере этого памятника. В докладе было отмечено, что работы последних лет подтвердили факт обнаружения фрагментов керамид и калиптеров в слоях скифского городища. При этом они были зафиксированы и в закрытых комплексах катастроф третьей четверти IV в. до н.э. Находки фрагментов черепиц со следами краски разных цветов могут свидетельствовать о присутствии на скифском поселении общественных зданий с черепичной кровлей. Анализ черепиц подтверждает выводы И.Б. Брашинского и К.К. Марченко о том, что скифское городище являлось поселением городского типа. В боспорской колонии первой трети III в. до н.э., выведенной на место скифского городища, также присутствуют здания с черепичной кровлей. Что же касается характера этой колонии, то на сегодняшний день вся совокупность данных позволяет говорить о ней как о поселении урбанистического типа. Завершившие второй день конференции доклады *А.А. Савинова* (Саратов) «Базы данных археологических находок на основе CMS Wordpress и Joomla!» и коллектива авторов *В.М. Велиева, В.А. Иванова и А.С. Лебедева* (Саратов) «Практика разработки информационной системы для историко-археологических задач на основе свободно распространяемых продуктов»⁴ были посвящены теоретическим и практическим вопросам создания электронных сводов данных и их безопасному размещению в сети Интернет. Практическая сторона рассматривалась на примере разрабатываемой базы данных «Греческие амфоры VII–II вв. до н.э. с северных берегов Понта».

Утреннее заседание (председатели — И.И. Марченко и М.Ю. Вахтина) открыл доклад *А.С. Новосильнова* (Нижний Новгород) «К вопросу об объективности исторических источников в освещении битвы при Херонее 338 г. до н.э.». В нем автор рассматривал вопрос объективности исторических источников при освещении битвы при Херонее между армией Филиппа II Македонского и коалицией греческих городов-государств во главе с Афинами и Фивами. При

⁴ Исследование по обоим докладам выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00096).

обращении к письменным источникам нельзя не отметить некую предвзятость в отношении к Филиппу II. Херонейское сражение и время жизни авторов, описывающих его, разделяет более 300 лет. Эти источники вторичны, и некоторые незначительные, на взгляд их авторов, моменты битвы, возможно, не были включены в ее описание. За недостаточностью более ранних, первичных источников можно только рассуждать о достоверности имеющихся на сегодняшнее время данных. Ввиду разных фактов, содержащихся в имеющихся источниках, вопрос объективности остается открытым.

Доклад *Т.В. Егоровой* (Москва) «Проблемы датирования неаттических канфаров классических форм» был посвящен вопросам датирования неаттических канфаров конца IV — середины II вв. до н.э., тесно связанным с проблемами выявления центров их производства, к постановке и решению которых в последнее время наблюдается повышенный интерес. В настоящий момент высказываются предположения, подтвержденные результатами археометрических исследований глин, о существовании по меньшей мере полутора десятков центров производства таких сосудов в Македонии, Фессалии, Малой Азии, на островах Эгейского моря и в Западном Причерноморье. Анализ форм этих канфаров, а также контекстов, в которых они были найдены в последние десятилетия, в том числе на памятниках северопричерноморского региона, позволяет выделить разные варианты и сузить дату бытования каждого из них. Доклад *Н.Ю. Лимберис* и *И.И. Марченко* (Краснодар) «Погребения с родосскими амфорами из могильников меотских городищ Старокорсунского № 2 и хутора Ленина № 3»⁵ был посвящен анализу серии захоронений, содержащих в погребальном инвентаре керамическую тару о. Родос. Всего из этих памятников происходит 14 таких погребений. В двух погребениях обнаружено по две амфоры, причем в комплексе Iв могильника Старокорсунского городища № 2 вместе с клейменной амфорой был найден неклеяемый экземпляр. Хронология проанализированных комплексов показывает постоянное и вполне равномерное поступление родосского вина к меотам правобережных городищ Кубани примерно с середины — последней трети III в. до начала I в. до н.э. Со второй четверти II в. до н.э. с родосским импортом соперничают только амфоры «прикубанской» серии неизвестного (возможно, связанного с одним из городов Боспора) центра производства. Амфоры широко представлены в погребальном обряде меотов. Вряд ли они стояли в подвалах у местного населения десятилетиями, поэтому для датировки погребений (в которых довольно редко встречаются другие импорты) амфоры являются самым надежным датирующим материалом, что дало авторам возможность разработать узкую хронологию для комплексов с меотской лепной и сероглиняной керамикой с учетом других категорий инвентаря.

Доклад *Е.В. Кузнецовой* (Саратов) «Амфоры из дореволюционных раскопок памятников Северного Причерноморья в собрании Государственного Эрмитажа»⁶ посвящен характеристике амфорного собрания крупнейшего музея страны. На сосуды из дореволюционных раскопок приходится почти половина всей коллекции. Представлены сосуды из ольвийского некрополя, который исследовался Б.В. Фармаковским в 1901—1914 гг. В докладе отмечалось, что зачастую очень сложно установить принадлежность предметов к тому или иному погребальному комплексу. Значительную часть коллекции (50 целых сосудов) составляют амфоры, происходящие из раскопок А.А. Миллером Елизаветовского могильника в 1908—1911 гг. 29 сосудов коллекции происходят из раскопок Пантикапея и его округа, в том числе некрополя, однако только о пяти из них известно, что они были найдены в результате работ А.Б. Ашика и Д.В. Карейши 1838—1840 гг. Значительная часть амфор из дореволюционных находок хранится в отделе археологии Восточной Европы и Сибири — 27 экземпляров. Следующим был доклад *О.В. Кладченко* (Краснодар) «Два грузила с сюжетной сценой из хозяйственного комплекса поселения Волна-1 на Тамани». Предметы были обнаружены в 2017 г. Грузила изготовлены из местной глины, хорошо обожжены, поверхность сохранила следы светлого покрытия (ангоба?). Отверстия для подвешивания проделаны в случайных местах и не связаны с сюжетом. Центральная фигура изображения на грузилах — бегущий олень с ветвистыми рогами. Над крупом оленя изображение дельфина (на одном из грузил сохранилась вся фигура, кроме головы, на втором — голова). Выше дельфина — виноградная гроздь. Изображение над головой оленя слишком стерто на одном из грузил и утрачено на втором, чтобы с достаточной степенью достоверности его определить. Под передними ногами оленя часть рисунка неясна — возможно, изображение

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Краснодарского края в рамках проекта № 18-49-230007 р_а «Амфорная тара из меотских некрополей правобережья Кубани IV—I вв. до н.э.»

⁶ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00096).

каких-либо морских обитателей. По степени стертости рисунка очевидно, что предметы были в длительном использовании, причем одно из грузил подвешивалось на горизонтальных растяжках, от чего образовались симметричные пропилы на противоположных сторонах отверстия. Исходя из этого, можно с большой долей вероятности предположить, что оба грузила использовались как рыболовные.

О.В. Аникеева (Москва) представила доклад «Каменные печати из элитного погребения ранних кочевников Южного Приуралья». Артефакты были обнаружены при исследовании кургана 1 могильника Филипповка 1 в Оренбургской области. Две печати были найдены среди бус, из которых были составлены парные браслеты на запястьях погребенной женщины. Печать из браслета с правого запястья была сделана из серпентинита, или змеевика, в форме усеченной пирамиды со сглаженными ребрами и отверстием для подвешивания в верхней части. На четырехугольном основании вырезано изображение профильной фигуры человека с клювовидной головой (?) и горитом или коротким мечом (?) на поясе. Печать из браслета с левого запястья сделана из гематита, или кровавика, и имеет форму сжатого с двух сторон конуса с округлой сглаженной вершиной, где просверлено отверстие, и овальным основанием с изображением слева в верхней части фигуры рыбы, правее в центре — дерева с ветками.

Следующим был заслушан доклад *Е.М. Берзон* (Москва) «Антипатр и Темисон — племянники Антиоха III?». Несмотря на богатую источниковую базу до сих пор не вполне ясно, кем именно были указанные вельможи и действительно ли они состояли в столь близком кровном родстве с царем. В результате глубокого анализа источников автор приходит к выводу о том, что Антипатр и Темисон, приблизительно ровесники Антиоха III, были братьями и скорее всего по материнской линии действительно принадлежали к дому Селевка (через Апаму, дочь Антиоха II), а по отцу вели происхождение от знатного и, возможно, даже царского рода с Кипра, представители которого пользовались большим влиянием при дворе Селевкидов еще в середине III в. до н.э. Почетное именование братьев «племянниками царя» подчеркивало их особый статус при дворе как родственников царя и отражало их родственные отношения не с Антиохом III, которому они приходились двоюродными братьями, а с Селевком II. *Т.Ю. Шашлова* (Саратов) выступила с докладом «Контакты греческих полисов Южного Причерноморья с местным населением Малой Азии в VI—IV вв. до н.э.». Проанализировав нарративные, эпиграфические и археологические источники, касающиеся данной темы, автор отметила, что отношения греческих полисов с местным населением касались прежде всего экспорта металлов из юго-восточного Причерноморья, торговли рабами, а также вывоза из Каппадокии красной краски (так называемой синопской киновари). Негреческие имена в керамической и надгробной эпиграфике Синопы указывают на присутствие в ней местного населения. О возможном существовании торговых отношений между греками Южного Понта и местными жителями Малой Азии свидетельствуют и находки синопских и амисских монет в различных областях Малой Азии, а также использование персидской весовой системы в монетном чекане Амиса и Гераклеи Понтийской.

Ю.Н. Кузьмин (Самара) представил доклад «Военная иконография погребальной цисты из музея в Килкис». На рассматриваемом памятнике, происходящем из центральных районов древней Македонии, изображены воины (всадник и пехотинец), оружие, а также гирлянды и букраний. В докладе было подвергнуто критике мнение греческого археолога Е. Папаянни о том, что на цисте присутствуют изображения защитного вооружения, характерного для римлян — овального щита (*scutum* / *θυρεός*) и шлема типа «Монтефортино» (на основе подобной интерпретации Папаянни сделала вывод о том, что циста относится ко времени римского владычества в Македонии). Однако на самом деле щит является круглым (*ἀσπίς*), лишь показанным в три четверти, а шлем относится к типу *κῆρυξ*. И щит, и шлем принадлежат греко-македонской военной традиции. С другой стороны, тип остотки, скорее всего, действительно указывает на то, что ее следует датировать временем, когда Македония была римской провинцией (погребальные цисты получают распространение с I в. до н.э., главным образом в Малой Азии). Возможно, циста относится ко времени гражданских войн в Риме, затронувших в 40-е годы I в. до н.э. и провинцию Македония.

Вечернее заседание (председатели — О.Л. Габелко и Ю.Н. Кузьмин) открыл доклад *С.В. Смирнова* (Москва) «Меняющаяся иконография: о подделках селевкидских монет из музейных собраний РФ», посвященный иконографическому анализу антикварных подделок селевкидских монет, хранящихся в фондах ГИМа, Ивановского и Свердловского краеведческих музеев. Все рассматриваемые подделки (пять экземпляров) были сделаны в XIX — начале XX в. Типологически автор выделил несколько вариантов подделок: 1) точные копии и копии бронзовых монет, выполненные в драгоценном металле, 2) композитные копии, составленные из двух разных

оригинальных монетных типов, и 3) экземпляры с подражающей иконографией, представляющие собой попытку создания нового монетного типа в рамках селевкидской иконографической традиции. С иконографической точки зрения последние представляют наибольший интерес, поскольку дают возможность более детального анализа оригинальной иконографии. В докладе *Н.С. Колоколовой* (Саратов) «Древний Рим и современная политика: некоторые стереотипы восприятия Римской империи в американском кинематографе первой половины XX века» рассматривается проблема «падения Римской империи» — события, изменившего развитие всей европейской цивилизации. И сегодня нет единства в понимании этого процесса, существует множество трактовок данного исторического явления. В одной из них точкой отсчета падения Рима является время правления последних Антонинов: императоров Марка Аврелия и его сына Коммода, которого традиционно ставят в один ряд с Калигулой и Нероном. На формирование такого взгляда, помимо античной традиции, оказал влияние монументальный труд Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи», типичное произведение просветительской литературы, где счастливое правление императора-философа Марка Аврелия противопоставлено правлению его распутного сына. Этот подход, делающий акцент на личности правителя, сохранял влияние до 60-х годов XX в., когда началась серьезная разработка концепции поздней античности и было показано, что эпоха последних Антонинов была временем не падения, а трансформации Римской империи. Однако, утратив свое значение в науке, концепция Гиббона обрела новую жизнь в массовой культуре, а именно в кинолентах «Падение Римской империи» (1964) и «Гладиатор» (2000). Эти фильмы знаменовали собой поворот к формированию положительного образа Римской империи, ранее трактовавшейся в кино как тоталитарное государство.

С.В. Никоненко (Санкт-Петербург) в своем выступлении «Образы античного оружия и достижений в архитектурном декоре домов Санкт-Петербурга в стиле неоклассицизм» обратил внимание на тот факт, что в архитектурном декоре зданий, построенных в 1908–1916 гг., появляется военный декор в античном стиле, а именно: оружие, доспехи, фигуры воинов и всадников, колесницы и т.д. К античному военному декору обращаются крупнейшие зодчие: М.М. Перетяткович, А.И. Зазерский, И.А. Претро, С.Г. Гингер, Д.А. Крыжановский, С.И. Минаш, А.П. Аплаксин, В.С. Шорохов, А.Л. Лишневский и др. В докладе впервые был представлен систематический обзор военного декора в неоклассической архитектуре Петербурга. Отмечается, что обращение к образам античного оружия характерно для стремления искусства неоклассицизма опираться на «подлинно классические» прототипы в декоре. Также отмечается, что античные шлемы, фигуры воинов и колесницы прорисованы и выполнены с высокой степенью исторической подлинности. Важно также и то, что античный военный декор не был типовым: он изготовлялся для каждого дома индивидуально, по рисункам архитекторов и художников, что позволяет судить о разнообразии образов и изобразительных форм.

А.Ю. Маркелов (Москва) посвятил свой доклад теме «Образ римского сената в частной переплоске Плиния Младшего». Письма Плиния содержат информацию о сенате, которая позволяет реконструировать представления их автора о положении современной ему курии. Докладчик отметил, что Э. Лефевр — единственный ученый, специально обращавшийся к рассматриваемой проблеме. Он посвятил свою статью анализу только двух писем, имеющих отношение к вопросу. Ряд историков делали отдельные замечания на данную тему. В своем докладе автор остановился на тех письмах, которые никогда не были предметом специального анализа. *С.С. Казаров* (Ростов-на-Дону) представил доклад «Гонг из Додоны: легенда или реальность?». В Додоне, где находился один из древнейших оракулов древней Греции, использовались различные методы прорицания. Одним из них было использование гонга в форме бронзовых котлов. У древних греков в IV в. до н.э. болтливый человек обычно ассоциировался с додонским гонгом. Наглядно это отражено в литературной традиции (комедии Менандра, поэзия Каллимаха и т.д.). Использование бронзы было неслучайным: она являлась символом чистоты и играла важную роль в очищающих ритуалах. Первоначально территория святилища не имела стен и, как гласит историческая традиция, была окружена кольцом треножников с висевшими на них котлами. Издаваемые ими звуки выдавались за глас самого Зевса. Возможно, что звук гонга служил также своего рода защитой от злых сил, являясь щитом Зевса. Эта традиция сохранилась и в средние века, когда котел был заменен колоколом. Несмотря на скептицизм ряда исследователей, наличие подобных котлов и треног подтверждается результатами археологических раскопок, проводившихся в Додоне. В настоящее время их остатки хранятся в Национальном музее Афин. Само устройство гонга, как можно заключить из источников, было усовершенствовано, о чем свидетельствует дар жителей о. Керкира. Со временем непрерывно раздававшийся звук додонского гонга вошел у древних греков в поговорку: прорицание в Додоне с помощью звука они обозначали двумя выражениями — «додонская бронза» и «керкирская плеть».

Последнее заседание (председатели — А.В. Короленков и С.Н. Ахиев) открыл доклад А.С. Сапогова (Саратов) «Персидский царь в “Повести о любви Херея и Каллирои”». Докладчиком был дан комментарий к одному эпизоду повести (*Char.* VI. 5. 7–10), в котором евнух говорит Каллирое, что персидский царь может даровать ей разные народы (в том числе и не входящие в состав его державы), Каллироя же называет царя господином (κύριος) всей земли (γῆς ἀλάτης). В других произведениях античной литературы не встречается таких слов по отношению к ахеменидскому царю, которые можно сопоставить со словами xšāyaθiŋa haŋruvahuŋa būmiyā: DSb § 1E; DSf § 5B; D2Ha § 3D⁷. Следующим был представлен доклад В.П. Никонорова (Санкт-Петербург, Россия) и Р.Г. Мурадова (Ашхабад, Туркменистан) «Уникальная находка античного (?) артефакта в Южном Туркменистане». В 2015 г. на городище Новая Ниса близ Ашхабада при случайных обстоятельствах был найден фрагмент керамического изделия (скорее ларца или оссуария, чем элемента настенного декора) в виде двух хорошо стыкующихся друг с другом кусков, на котором сохранились частичное изображение древнеперсидского гвардейца (голова и верхние части его копья и лука), полностью совпадающее с образами ахеменидских стражей на знаменитых рельефах V в. до н.э. из Персеполя. Вероятность того, что рассматриваемый артефакт является гораздо более поздней подделкой изображений последних, по целому ряду причин представляется весьма сомнительной. С другой стороны, его обнаружение на Новой Нисе, стратегия которой до сих пор остается неясной, позволяет предположить, что в пределах этого городища могло существовать поселение ахеменидского времени.

В докладе С.Н. Ахиева (Саратов) «Институт вольноотпущенников в позднереспубликанском Риме» рассматривается проблема участия вольноотпущенников в политической жизни государства в период гражданских войн. Автор отметил, что они выполняли важнейшие посольские миссии, командовали вооруженными силами, боевыми эскадрами, однако это никоим образом не свидетельствует об изменении статуса вольноотпущенников в социальной системе государства. Их возвышение было обусловлено потребностями ведущих римских политиков в надежных и преданных людях, связанных с ними клиентскими обязательствами. Говорить об институциональных изменениях положения вольноотпущенников в позднереспубликанском Риме, как это делают некоторые исследователи, преждевременно.

А.В. Короленков (Москва) в докладе «Саллюстий и боги» отметил значительное сходство позиции Саллюстия с подходом Фукидида, у которого боги не играют никакой роли в событиях. Но есть и различие: он признает важность благочестия как почитания богов (этим отличались добродетельные предки), кроме того, Марий, опираясь на предсказание (т.е. выражение воли богов) начинает вести себя не так, как подобает *vir bonus*, ибо полагается на *fortuna*, а не на *virtus*, и лишь отказ от этого позволяет ему вернуться к правильному поведению. В докладе Е.В. Смыкова и Т.А. Долговой (Саратов) «Был ли Секст Помпей “сыном Нептуна”?» была предпринята попытка пересмотреть распространенное представление о том, что Секст Помпей именовал себя «сыном Нептуна». На основе анализа монетной чеканки было продемонстрировано, что вся символика, связанная с Нептуном, относится к 42–40 гг. до н.э., причем она не является чем-то уникальным. Нептун появляется на монетах и других деятелях того времени, связанных с командованием на море. С другой стороны, основная часть литературных свидетельств относится к событиям 38–36 гг. На основании того, что после Мизенского соглашения 39 г. этнический состав армии Секста изменился и в ней большинство составили сицилийские греки, было высказано предположение, что Секст именовался не «сыном Нептуна», а «сыном Посейдона». Этому в большей степени соответствуют и жертвоприношения, которые он совершал, и лазоревый плащ, который он носил. Вряд ли все это было уместно в рамках римского религиозного служения, но хорошо соотносилось с греко-эллинистическими религиозными традициями. Что касается «сына Нептуна» в латиноязычных источниках, то такое именование может быть результатом враждебного истолкования его действий в пропаганде Октавиана. Образ Нептуна имел достаточно много неприглядных сторон: он был отцом чудовищ (в частности Полифема, как и Секст, связанного с Сицилией), «сыновьями Нептуна» называли пиратов и вообще неизвестных людей, прибывших с моря. Таким образом, для римлян имя «сын Нептуна» могло иметь не только положительный смысл, подчеркивая особую связь с божеством, но и отрицательный, ставя в ряд с существами чудовищными или не вписывавшимися в устоявшийся социальный порядок.

Завершил работу конференции доклад А.Б. Никольского (Астрахань) «Реформа римской армии 211 г. до н.э.: историографический вымысел или реальность?», в котором рассматривалось

⁷ Рунг, Э.В. Имперская идея в государстве Ахеменидов. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2015, № 4, 130–141. С. 133.

одно из крупнейших событий Второй Пунической войны — битва при Метавре. Несмотря на то что в историографии это сражение мало изучено, оно является одним из ключевых событий на итальянском театре военных действий. Эта битва окончательно лишила карфагенские силы инициативы и подвела определенную черту, после которой стало ясно, что война движется к завершению. Анализ источников, прежде всего Тита Ливия, показывает, что последний использовал описание данного события как пример для современников. Говоря о сражении при Каннах, где полководцы не нашли взаимопонимания, Ливий сравнивает его с битвой при Метавре и впоследствии заостряет внимание читателя на изображении событий, предшествующих сражению, поскольку в этот период консулы, несмотря на предыдущие конфликты, сумели найти взаимопонимание и таким образом одолели противника.

Все доклады вызвали обсуждения и дискуссии. В очередной раз был отмечен уникальный формат мероприятия, и участники высказали желание встретиться в Саратове через два года.

Sergey Yu. Monakhov

E-mail: monachsj@mail.ru

Elena V. Kuznetsova

E-mail: ev_kuznetsov@lit.ru

Natalia B. Churekova

E-mail: nat-churekova@list.ru

Saratov State University,
Saratov, Russia

Acknowledgements: Russian Foundation
for Basic Research, project No. 18-09-20053

С.Ю. Монахов, д.и.н., проф.

Е.В. Кузнецова, к.и.н.

Н.Б. Чурекова, к.и.н.

Саратовский государственный университет,
Саратов, Россия